

Александр Блещик, студент 4 курса Института государственного и международного права Уральской государственной юридической академии, г. Екатеринбург

Диплом конкурса в номинации «Великая Держава»

К вопросу закрепления конституционного статуса русского народа

Конституционное законодательство Российской Федерации крайне непоследовательно.

Конституция по своему духу предполагает строительство российского государства на основе законодательного (нормативного) отказа от национальных особенностей населения страны. Следствием этого является отсутствие хоть какого-нибудь чёткого и внятного закрепления статуса русского народа в Основном законе страны. В то же время и 1, и 3 главы Конституции РФ закрепляют в сущности советскую (то есть выработанную в советский период) модель федерализма (федеративных отношений), которая позволяет национальным республикам (названным, кстати, государствами) быть, в известной степени, национальными.

Таким образом, либеральная по сути российская Конституция почти без изменений инкорпорировала советскую систему государственного устройства.

На наш взгляд, имеющееся противоречие можно считать принципиальным, пожалуй, главным парадоксом российской правовой и культурной действительности.

Каковы же выходы? Думается, было бы возможным закрепить статус русского народа как государствообразующего. Второй вариант: приравнять республики в составе Российской Федерации по статусу к областям и краям¹, ликвидировать всю их государственную (псевдосуверенную) атрибутику и тогда уже говорить о многонациональности России, о реализации ст. 3 статьи Конституции в том виде, в каком это было задумано изначально.

Как видно, оба эти варианта воплотить в реальности без соответствующего изменения Конституции невозможно. Более того, речь здесь уже идет не столько даже об изменении Основного закона, сколько о принятии нового (гл. 1,2,9). Имеет смысл более глубоко и подробно рассмотреть первый из предложенных вариантов. Итак, к вопросу закрепления конституционного статуса русского народа.

I

¹ Добрынин Н.М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы. – Новосибирск: Наука, 2005. С. 136.

Реформирование российской государственности – тяжелый и непрекращающийся процесс. Об этом может свидетельствовать и инициированная процедура внесения поправок в текст Основного Закона страны. Этот шаг без преувеличения можно назвать беспрецедентным, ведь никогда еще (за 15 лет) Конституция не подвергалась таким значительным изменениям. Пускай в основе реформы лежат изменения технического характера (едва ли кто-нибудь из граждан лично на себе ощутит увеличение срока полномочий нижней палаты российского парламента с 4 до 5 лет), здесь первостепенное значение имеет сам факт начала процедуры внесения поправок. В радикально настроенных политических кругах разгорелась дискуссия относительно необходимости углубления конституционной реформы: В.В. Жириновский высказал предложение о переименовании должности Президента РФ в Верховного Правителя России и о конституционном закреплении статуса русского народа. В общей своей массе абсурдные предложения все-таки содержат в себе некоторый смысл и могут быть основой для рассуждений и научных споров.

Надо сказать, что проблематика конституционного закрепления статуса русского народа не нова, однако признать данный вопрос закрытым невозможно в силу исторической сложности природы национальных отношений в России. В своей диссертации «Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений)» А.Н. Кокотов справедливо указывает, что «Российская Федерация заявляет о себе как о государстве наднациональном: российская Конституция особенных отношений между РФ и русским народом не оговаривает...²» Действительно, субъектом народного суверенитета выступает многонациональный народ России. Однако прежде чем вести рассуждение о формах закрепления народного и национального суверенитета в Российской Федерации, необходимо теоретически развести эти два семантически близких понятия. По мысли А.Н. Кокотова. «... в государственно организованном обществе национальный суверенитет выражается как народный суверенитет либо как его определенная модификация. Носителем народного суверенитета является не любой народ, а народ государственно организованный как общегражданская корпорация, представляющая собой субъект власти в своем государстве³».

Итак, субъектом власти в РФ является многонациональный российский народ; Россия, будучи федеративным государством, состоит из государственных образований (субъектов Федерации), отдельная категория которых вообще провозглашается государствами: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство» (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ). Эти субъекты, образованные по национальному признаку, являются неотъемлемой частью конституционной модели российского федерализма. Обладая национальным суверенитетом, они путем конституционного закрепления наделяются и народным суверенитетом (ведь речь идет о государственно организованных

² Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений): Дис. ... д-ра юрид. наук., Екатеринбург, 1995. С. 165.

³ Вопросы теории и практики публичной власти: Коллективная монография. – Екатеринбург, 2005. С. 34.

народах России). Наметившиеся противоречия обостряет тот факт, что этническое большинство России, ее государствообразующий народ (народ с которым связано появление, генезис, само существование Российского государства) никакого конституционного закрепления не имеет и, по логике вещей, не обладает народным суверенитетом.

Обратимся к Конституциям (Основным законам) национальных субъектов Российской Федерации, где (в большинстве) содержится хотя бы малое упоминание о том народе, который своим существованием опосредует образование национального субъекта в составе РФ и наделяет его статусом республики.

Наиболее ярким, на наш взгляд примером является Удмуртская Республика, Конституция которой содержит следующие нормы: ст. 1. ч.1: «На основании волеизъявления многонационального народа Российской Федерации Удмуртская Республика - Удмуртия - государство в составе Российской Федерации, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение и самостоятельно осуществляющее государственную власть на своей территории в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Удмуртской Республики. Развитие Удмуртской Республики в существующих границах осуществляется равноправным участием всех наций и народностей республики во всех сферах ее жизнедеятельности».

Ч. 2: «В Удмуртской Республике гарантируется сохранение и развитие языка и культуры *удмуртского народа*, языков и культуры других народов, проживающих на ее территории; проявляется забота о сохранении и развитии *удмуртской диаспоры*, компактно проживающей в субъектах Российской Федерации».

Следующие примеры в комментариях не нуждаются.

Ст. 57 Конституции Республики Татарстан: «5. Республика Татарстан обеспечивает сохранение и защиту интеллектуального и художественного наследия, *сохранение и развитие культуры татарского народа*, национальных культур представителей других народов, проживающих на территории Республики Татарстан».

Ст. 21 Конституции Республики Карелия: «В Республике Карелия осуществляются меры по возрождению, *сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов*, проживающих на ее территории».

Конституция Республики Алтай: «*Алтайский язык является основой национального самосознания алтайского народа*. Органы власти республики способствуют его возрождению, сохранению, развитию и расширению среды употребления»

С благодарностью нужно отметить якутского и калмыцкого законодателей, которые в текстах своих основных законов отметили русский народ, закрепляя таким образом его исключительную роль в деле государственного строительства России как общего для всех населяющих ее народов дома.

Ст. 14 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия: «Республика Калмыкия всемерно содействует *сохранению самобытности и*

этнической неповторимости, традиций калмыцкого, русского и других народов республики, особенно почитание старших, уважение к женщине; любовь и забота о детях».

Ст. 42.1 Конституции Республики Саха (Якутия): *«Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов».*

Особое внимание нужно уделить тому, как статус коренного народа закрепляется в Конституции Республики Коми. Текст Основного Закона Республики вообще не содержит каких-либо упоминаний о коми народе, однако ст. 75, определяющая закрытый перечень субъектов законодательной инициативы в Республике Коми, наделяет правом инициативы межрегиональное общественное движение «Коми войтыр»: *«Право законодательной инициативы принадлежит депутатам Государственного Совета Республики Коми, комитетам Государственного Совета, Председателю Государственного Совета, Главе Республики Коми, Правительству Республики Коми, Конституционному Суду Республики Коми, представительным органам муниципальных образований, межрегиональному общественному движению "Коми войтыр". Президиум, постоянные, временные комиссии Государственного Совета обладают правом законодательной инициативы по вопросам их ведения».* В Уставе же этой организации говорится, что *«Межрегиональное общественное движение «Коми войтыр» (далее по тексту – Движение) является общественным объединением физических лиц, граждан Российской Федерации, относящих себя к коми народу, содействующим формированию гражданского общества и достойному развитию коми народа».* Таким образом, коми народ может выражать свои интересы в правовой плоскости посредством данного движения, которому Конституция Республики предоставляет исключительное право законодательной инициативы.

Своеобразно решается вопрос закрепления титульной нации в Республике Дагестан, которая имеет разнообразный этнический состав, и, как следствие, выделение единой титульной нации невозможно. Ст. 11 Конституции Республики Дагестан содержит любопытную с точки зрения толкования норму: *«Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана. В Республике Дагестан гарантируется всем народам, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».* Если следовать логике законодателя, можно прийти к неутешительному выводу, что русский язык не входит в число языков народов Республики, а соответственно, русский народ не является частью народа Дагестана.

Таким образом, мы видим, что большинство национальных субъектов Российской Федерации косвенно или напрямую ссылаются на свой национальный характер, конституционно закрепляют особое положение коренного народа, берут его под специальную правовую защиту. В то же время, несмотря на всю очевидность главенствующей роли русского народа в жизни российского государства, он не имеет конституционно-правового статуса. По мнению академика Г.В. Осипова, *«Право русского народа уже закреплено и*

реализовано в самом факте создания тысячелетнего Государства Российского⁴», правда, думается, юридических последствий из всеобщего признания этого факта не последует. Профессор А.Н. Кокотов называет российский народ «модификацией русской нации, дополненной национальными включениями⁵» - несомненно, данная позиция весьма интересна, хотя и в достаточной степени спорна.

Сегодня русские составляют самую большую по численности этническую группу в Российской Федерации (около 80%⁶), роль этого народа в становлении и развитии Российского государства следует считать первостепенной. Нынешнее положение вещей внушает многим, что как таковой необходимости в формальном закреплении статуса русского народа в России нет, однако это суждение ошибочно. Мы глубоко убеждены, что дальнейшее конструктивное развитие национальных и, как следствие, федеративных отношений в России невозможно без правового закрепления роли государствообразующего народа, русского народа.

II

Определение вопроса, проблемы исследования является первым шагом на пути к получению практически или теоретически значимых результатов. Целеполагание и последующая констатация проблемы – неотъемлемая, с точки зрения юридической методологии, стадия исследования, однако мы осмелимся не останавливаться на достигнутом и углубить понимание очерченной проблемы, проанализировать ее не только с правовой точки зрения (а также с точки зрения иных наук, смыкающихся с юриспруденцией: социологии, социальной философии, истории, этнографии и т.д.), обнаружить вероятные пути решения проблемы, придать им правовую форму.

Нынешняя правовая действительность, в условиях которой живет современное российское общество, многогранна. Она по-прежнему сохраняет в себе исконные ментальные особенности русского народа, несет в себе так и не изжитые пороки социального развития советской эпохи, сверх того, имеет наложения современной правовой культуры капиталистического общества. Имея такой эклектичный характер, она, однако, не может претендовать на некоторую ценность своей индивидуальности. Наличие внутренних противоречий в правовой действительности российского общества замедляет его развитие и совершенно препятствует его вхождению в будущее. Право, будучи явлением надстроечным, лишь воспринимает имеющиеся социальные дефекты, экстраполирует их на свою материю. Это означает, что работа исключительно правовыми инструментами лишена всякого смысла: только комплексный (экономический, культурный, социальный, юридический) подход может привести к желаемым результатам. И, несмотря на отчетливое осознание этого

⁴ *Осипов Г.* Оградить общество от псевдоправозащитников // Русский журнал. 2007. №12. С. 22

⁵ *Кокотов А.Н.* Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений): Дис. ... д-ра юрид. наук., Екатеринбург, 1995. С. 180.

⁶ <http://www.rusnations.ru/etnos/>

факта, мы все же будем рассматривать означенную проблему с юридической точки зрения (в правовом аспекте), как бы предполагая, что в других сферах правильные шаги уже сделаны, необходимые меры приняты.

Думается, аксиоматично следует воспринимать необходимость правового закрепления статуса русского народа. Рассуждения о целесообразности или нецелесообразности подобного закрепления не являются предметом нашего эссе, более того, это вопрос скорее социальный или этнографический, нежели юридический. Нас же в большей степени интересуют правовые пути такого закрепления. Думается, было бы правильным предложить два основных варианта формализации роли русского народа в государственной жизни России: условно обозначим их как институционный и конвенционный.

Институционный подход предполагает наделение правом законодательной инициативы межрегиональное общественное объединение, специально созданное в целях представительства национальных интересов русского населения России. С технической точки зрения, это означает принятие новой редакции ст. 104 Конституции РФ, где среди прочих субъектов официальной законодательной инициативы будет указано и выше обозначенное общественное объединение. Такой подход реализуется в Конституции Республики Коми (см. гл. 1 настоящего эссе), там, как уже указывалось, правом законодательной инициативы наделяется общественное движение «Коми войтыр». Такой подход, разумеется, имеет свои преимущества и недостатки. К первым можно отнести простоту самой процедуры закрепления статуса русского народа: дополнение Конституционного текста уже не ново для современной российской правовой действительности. Тем более, внесение изменений в главу 5 Основного закона осуществляется путем принятия специального нормативного правового акта – закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ (а не посредством принятия нового текста Конституции – как в случае изменения 1, 2 и 9 глав). Следует сказать также, что применяя институционный подход, общество сможет избежать несомненно пагубных последствий принятия новой Конституции страны, поскольку стабильность конституционного законодательства, как известно, выступает в качестве одной из принципиальных основ правовой идеологии государства⁷. К числу минусов этого подхода можно отнести его, как представляется, недостаточную эффективность: вряд ли можно считать убедительным решением образовавшейся проблемы появление некоего общественного объединения, обладающего правом вносить в законодательный орган государства свои законопроекты. Наличие одного этого права, в сущности, не меняет сложившейся ситуации. Указанное право не может быть произвольно расширено управомоченным субъектом, реализация его строго формализована. Самым же большим недостатком, как можно убедиться, остается неспособность этого подхода решить фундаментальный теоретический вопрос наделения русского народа народным суверенитетом. Иначе говоря, от того, что народ, создав межрегиональное общественное объединение, получит право законодательной инициативы, его еще никто не признает

⁷ Перевалов В.Д. Теория государства и права. С. 196.

государствообразующим и не осмелится заявить, что Российское государство – государство русских.

Конвенционный подход основан на широком применении так называемых «конституционных конвенций». Конвенции известны правовой науке также под названием «правовой обычай». Речь в данном случае идет о негласном утверждении на конституционном уровне ряда фундаментальных идей о роли русского народа в современной России. Подобное негласное утверждение, по-видимому, будет осуществляться посредством применения методов политического воздействия. Этот вопрос вряд ли можно считать в чистом виде юридическим. Однако все-таки следует теоретически рассмотреть возможность использования конституционных конвенций в нашем государстве.

Правовой обычай входит в число основных источников права, однако в правовых системах, относящихся к романо-германской правовой семье, он не нашел широкого распространения. В то же время, принимая во внимание активность современных интеграционных и глобализационных процессов в мире (и, разумеется, в праве), можно смело говорить о взаимном проникновении характерных элементов различных правовых систем друг в друга. Вопрос применения правового обычая в отечественном праве поднимался не однажды, особенно острой дискуссия была в послереволюционный период реформирования национальной правовой системы. Резко негативное отношение к правовому обычаю высказывал А.Ф. Шебанов, который в числе недостатков применения подобного источника права указывал «неопределенность и расплывчатость нормы содержащееся в правовом обычае... консервативный характер правового обычая, выражающий тенденцию сохранения и закрепления прошлого⁸». Л.С. Зивс говорил о необходимости «полного вытеснения обычного права из правовой действительности СССР» и видел абстрактное значение обычая в том, что «многократно повторяющаяся практика, соответствующая объективным потребностям общественного развития, может оказать прямое воздействие на правотворчество».

В некотором смысле диссонирует с приведенными позициями советских правоведов мнение С.С. Алексеева, который подчеркивал перспективное значение обычая, ведь применение такого источника идеально соотносится с марксистским «ожиданием» отмирания права.

Формат нашего рассуждения не приемлет пространных теоретических дискуссии из области применимости или перспективности применения отдельных видов источников права: мы говорим о вполне конкретной проблеме – применении конституционных конвенций (обычаев). Академик О.Е. Кутафин указывал: «... большинство исследователей источников конституционного права об обычаях даже не упоминают. И это, по меньшей мере, странно. Можно, конечно, спорить о том, является ли обычай источником конституционного права, но нельзя игнорировать его роль как непосредственного регулятора

⁸ Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права. С. 46.

государственных отношений, его значения для подготовки и принятия целого ряда важнейших норм конституционного права⁹».

Сомнение, однако, вызывает сама возможность использования конституционного обычая в целях правового регулирования национальных отношений в государстве. Думается, что собственно обычай вряд ли может восполнить имеющийся пробел в Основном законе, как на это указывает Е.В. Колесников: «Обычай часто выполняет правосполнительную роль и применяется в случае пробелов в законодательстве¹⁰». Даже теоретически сложно представить себе, как будет работать конвенциональный механизм в той правовой действительности, в которой существует современное российское общество. Наряду с очевидными недостатками указанного подхода можно также выделить и его принципиальное преимущество. Это преимущество состоит в том, что реализация подхода не предполагает изменения конституционного текста (об отрицательных последствиях подобного шага речь уже шла).

Надо полагать, настал тот исторический час, когда нужно глубоко задуматься над судьбой России и начать менять сложившуюся действительность. Бездействие приведет к краху, распаду, уничтожению... Поиск духовных ориентиров общества обернулся потерей исторически ценного времени, и медлить больше нельзя. Россия нуждается в переустройстве. Ответственность за это переустройство целиком лежит на плечах русского народа...

⁹ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. С. 335.

¹⁰ Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. С. 181.